

Профессиональная субъектность молодых ученых: процесс формирования и анализ компонентов структуры

О. С. Иванченко

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия
ivanchenko_os@npi-tu.ru

- Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы привлечения и закрепления молодых ученых в сфере науки. Исследовательский ракурс смещен с внешних факторов регулирования (государственная политика, финансирование) на внутренние факторы и регуляторы в контексте теории субъектности. Представлен авторский взгляд на специфику формирования профессиональной субъектности с опорой на теоретические положения подходов в рамках деятельностной парадигмы. Определен процесс формирования профессиональной субъектности молодых ученых, состоящий из стадий и этапов, находящихся в системной, иерархической связи. Выделены структурные компоненты модели профессиональной субъектности молодых ученых.
- Ключевые слова:** профессиональная субъектность молодых ученых, профессиональное образование, профессиональная деятельность, процесс
- Благодарности.** Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ России (НШ-239.2022.2).
- Для цитирования:** Иванченко О. С. Профессиональная субъектность молодых ученых: процесс формирования и анализ компонентов структуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. Вып. 1 (850). С. 83–90. DOI 10.52070/2500-347X_2023_1_850_83

Original article

Professional Subjectivity of Young Scientists: the Process of Formation and Analysis of the Components of the Structure

Olga S. Ivanchenko

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
ivanchenko_os@npi-tu.ru

- Abstract.** The article is devoted to attracting and securing young scientists in the field of science. The research perspective is shifted from external regulatory factors (public policy, financing) to internal factors and regulators in the context of the theory of subjectivity. The author's view on the specifics of the formation of professional subjectivity based on the theoretical provisions of approaches within the framework of the activity paradigm is presented. The process of formation of professional subjectivity of young scientists is defined, consisting of stages and stages that are in a systematic, hierarchical relationship. The structural components of the model of professional subjectivity of young scientists are highlighted.
- Keywords:** professional subjectivity of young scientists, professional education, professional activity, process
- Acknowledgments.** The research was performed within the grant of the President of the Russian Federation for state support for the leading scientific schools of the Russian Federation (NSH-239.2022.2).
- For citation:** Ivanchenko, O. S. (2022). Professional subjectivity of young scientists: the process of formation and analysis of the components of the structure. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 1(850), 83–90. 10.52070/2500-347X_2023_1_850_83

ВВЕДЕНИЕ

Молодые ученые¹ как особая социально-профессиональная группа находятся в активной общественно-политической и научной повестке. Государство рассматривает данную профессиональную группу как стратегический ресурс в достижении научно-технологического лидерства и развития², для поддержки которого использует программный подход и широкую систему финансовых механизмов. Например, объем государственного финансирования науки за последние годы значительно вырос (объем ассигнований из федерального бюджета в 2019 году составил 422,15 млрд руб., а в 2005 году – 230,78 млрд руб.)³. Объем финансирования молодежной науки в 2016 году составил – 874,8 млн руб., а в 2018 году уже свыше 1 млрд руб. [Орлова, 2019]. Однако несмотря на увеличение объемов финансирования численность молодых научных кадров остается вызовом для российской науки: в динамике за 10 лет численность возрастной группы до 29 лет сократилась на 3 п.п. с 19,3 % в 2010 году до 16,3 % в 2020 [там же]. Соответственно можно сделать вывод, что государственные механизмы (прежде всего финансовые) привлечения, закрепления и поддержки молодых ученых являются значимыми, но малоэффективными. В этой связи научного осмысления требуют внутриличностные регуляторы профессионального поведения молодых научных кадров. Целесообразным является обращение к концепции профессиональной субъектности.

Проблемами становления профессиональной субъектности в социологии посвящены работы многих отечественных ученых [Голенкова, Игитханян, 2005; Козырева, Ниамова, 2010; Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей, 2013], которые акцентируют внимание на том, что в процессе социализации человек приобрел не только личность, но и субъектность [Шамионов, 2008], обретение субъектности рассматривается как

процессы, опирающиеся на законы социализации [Клименко, 2012]. При этом исследования профессиональной субъектности такой профессиональной группы, как молодые ученые до сих пор остаются за пределами научного дискурса.

Целью данной статьи является исследование процесса формирования профессиональной субъектности молодых ученых и выделение компонентов ее структуры, определяющие вектор деятельности в профессиональной среде.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Обращение к личности как субъекту деятельности рассматривается в рамках концепции социальной субъектности, где субъектность определяется как способность индивида выступать в качестве активного творца, способного к конструированию и проектированию социальной реальности [Луков, 2012].

Молодой ученый как представитель социально-профессиональной группы выступает элементом системы общественных отношений как динамичный субъект в общественно-воспроизводственном контексте [Щербакова, Черных, 2015]. Субъектность является системообразующим принципом в осуществлении всех форм человеческой жизнедеятельности, прежде всего, предметно-практической деятельности. В таком случае целесообразно говорить о профессиональной субъектности.

В рамках данного исследования ключевыми подходами к феномену профессиональной субъектности молодых ученых являются:

- структурно-функциональный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон), где профессиональная субъектность рассматривается в контексте анализа институциональной системы, в которой действие выступает элементом «системы человеческого действия», а сознательность интерпретируется как работа механизма человеческого сознания, в котором ориентация индивида на действия других людей ставится в зависимость от механизмов «институционализации» ценностей и «образцов» культуры, превращающихся в принудительные «нормы» поведения [Давыдов, Фомина, 1990]. В таком контексте образцы и нормы стандартизируют и упорядочивают ролевое поведение, делая его предсказуемым и создают условия для социального порядка, стабильности и поддерживаются социальными институтами;

- концепция социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности (В. И. Чупров,

¹В содержательной интерпретации «молодой ученый» в данном исследовании мы руководствуемся определением, закрепленном в Распоряжении Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: «молодой ученый – это работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет».

²Примером служат следующие нормативные акты: Стратегия научно-технологического развития РФ Утверждена Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 № 642; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

³Федеральный закон от 29 ноября 2018 № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

Ю. А. Зубок) имеет особую актуальность в исследовании профессиональной субъектности в условиях ослабления авторитета институциональных структур и институционального регулирования и как следствие – актуализации процесса саморегуляции;

- социализационный подход (А. И. Ковалева, Н. А. Перинская), на основании которого были определены стадии и этапы формирования профессиональной субъектности;

- диспозиционная концепция личности (В. А. Ядов) лежит в основе выделения и анализа компонентов структуры профессиональной субъектности молодых ученых;

- системно-деятельностный подход позволил обозначить системную и иерархическую связь стадий, этапов формирования профессиональной субъектности молодых ученых и компонентов ее структуры.

Выбранная методологическая рамка позволила сформулировать авторскую интерпретацию профессиональной субъектности, понимаемой как форма самоопределения в профессии и системообразующий принцип субъекта при осуществлении профессиональной деятельности. Она не мыслима без способности личности к самостоятельному целеполаганию и без выработки профессиональных критериев, которые детерминируют творческую активность.

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Как уже было отмечено, становление профессиональной субъектности опирается на законы социализации. Интерпретация понятия профессиональной социализации основано на субъект-субъектном подходе (Ч. Кули, Дж. Мид, Н. Смелзер), где личность выступает активным субъектом социализационного процесса и способна к конструированию и переконструированию реальности в процессе взаимодействия и адаптации к социальной среде.

Профессиональная социализация связана как с профессиональным образованием, так и с профессиональной деятельностью, образующими стадии становления профессиональной субъектности. Схема процесса формирования профессиональной субъектности представлена на рисунке 1.

Стадия профессионального образования. Профессиональная ориентация на профессию ученого осуществляется именно в процессе образования, в стенах вуза. Первичная форма приобщения к научному труду происходит в период обучения в форме различных видов научно-исследовательской работы [Горшков, Шереги, 2020]. Студенты знакомятся с научным трудом, выполняя курсовые работы, участвуют в научных конференциях

Рис. 1. Процесс формирования профессиональной субъектности молодых ученых

и олимпиадах, тем самым тестируют свои способности и заинтересованность к науке как профессии. Период обучения в вузе является основополагающим в выявлении предрасположенности к научному труду, который одновременно является стимулом к саморазвитию и самообразованию.

В этой связи важную роль играет образовательная (вузовская) культура, обеспечиваемая профессорско-преподавательским составом. Культура вуза, сложившиеся взаимоотношения между вузовским сообществом и студентами являются важными элементами формирования профессиональной субъектности будущего ученого. Основным агентом профессиональной социализации выступает профессорско-преподавательский состав, в частности научный руководитель, который является транслятором особого научного этноса, основанного как на профессиональных, так и на культурно-личностных качествах обучаемого. От них зависит интерес и желание студентов войти в научное сообщество.

На стадии профессионального образования можно выделить три этапа становления профессиональной субъектности.

Первый этап – *профессиональный выбор* – мотивированно-осознанный выбор профессии ученого. Данный этап характеризуется определенной противоречивостью, так как субъект (студент) имеет недостаточные, расплывчатые представления о будущей профессии.

Второй этап – *проявление профессиональной направленности* – начальное освоение профессиональных знаний, умений и навыков и формирование необходимых профессионально-личностных качеств, способностей, предрасположенностей.

Третий этап – *профессиональное самоопределение* – может рассматриваться, с одной стороны, как поэтапный процесс включения будущего ученого в научное сообщество и достижение равновесного состояния в социально-стратификационной структуре научного сообщества, с другой – как процесс осознания субъектом своей принадлежности к научному сообществу, т. е. формирования субъектной позиции и устойчивой профессиональной идентичности [Левичева, 2008].

Второй стадией формирования профессиональной субъектности является *профессиональная деятельность*. В качестве этапов профессиональной деятельности выступают *профессиональная адаптация и интеграция*, основанные на осознании своей принадлежности к профессиональному сообществу и своего места в наборе профессиональных «ролей», на степени признания своего профессионализма референтной профессиональной группой и соответствии эталонам профессии и т. д.

Профессиональная адаптация интерпретируется как процесс и результат реакции индивида на воздействие профессиональной среды в соответствии с индивидуальными (групповыми) особенностями, которые находят выражение как в форме приспособления к внешним воздействиям, так и изменения внутренней природы субъекта адаптации.

В основе определения интеграции мы исходили из существующей в социологии базовой дефиниции социальной интеграции, понимаемой как «процесс включения индивида в различные социальные группы и отношения посредством организации совместной деятельности» [Селиванова, Зайцев, 2014, с. 43].

Успешность профессиональной адаптации и интеграции реализуется через факторы и регуляторы, одним из которых выступает *идентичность*, формирующая представление субъекта о себе как носителя определенной профессии и степени принятия норм и ценностей конкретного профессионального сообщества. В формировании профессиональной идентичности конструктивным фактором выступает семейная профессиональная преемственность [Юревич, Ушаков, Гаврилова, 2016; Рехтина, 2017].

Культурно-нормативный регулятор строится на идентификации с культурными ценностями, правилами и нормами, преобладающими в конкретном сообществе (группе). Ценности выступают основой в воспроизводстве образца и поведенческим регулятором в определенных условиях [Парсонс, 1998]. Принятие и следование нормам является своего рода гарантом воспроизводства социальных групп, отношений и структур.

Коммуникативный регулятор является основой интеграционных процессов и катализатором становления индивида в социальной группе, регенерирует процессы освоения профессиональных ролей, овладения различными видами профессиональной деятельности. Основываясь на теории коммуникативного действия, Ю. Хабермас утверждал, что достижение рационального баланса между различными мнениями достигается путем исключения доминирующей позиции и созданием единой платформы, удовлетворяющей интересы и учитывающей мнения всех участников коммуникации [Хабермас, 2006].

Профессиональная самореализация в качестве сущностного смысла субъектности проявляется в творческом осуществлении профессиональной деятельности, согласованности притязаний субъекта с его возможностями и окружающей реальностью.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Существует два устоявшихся подхода к определению модели профессиональной субъектности. Первый основан на потенциально-статическом аспекте (субъективный опыт, отношения, качества) и действенно-реализационном аспекте (субъективная активность) взаимообусловленный характер такой деятельности проявляется в конкретной ситуации [Зайцева, 2010]. Второй основан на ценностно-смысловом (включает такие ценности как свобода, ответственность, рефлексия) и обеспечивает осознанность выбора в действенном компоненте (инициативность, самостоятельность, креативность) [Мионов, 2009; Пусько, 2016].

Синтез этих двух подходов позволяет предложить модель профессиональной субъектности молодых ученых, структура которой состоит из четырех компонентов.

Рефлексивный компонент основан на рефлексии, в процессе которой происходит осмысление субъектом своего профессионального выбора и самоидентификации с профессиональным сообществом. Рефлексивность происходит в институциональных условиях, т. е. в обстоятельствах, влияющих на субъекта и определяющих его возможную предрасположенность к определенным действиям. Способность к рефлексии проявляется в процессе межличностного и группового взаимодействия. При этом рефлексивная форма взаимодействия является сложным процессом интерпретации и самоинтерпретации, что проявляется в адекватном восприятии существующей действительности [Чупров, Зубок, Романович, 2016]. Степень адекватности понимания протекающих процессов выражается в форме аффективно-чувственных переживаний; они могут проецироваться и как положительные переживания (например, требования молодых ученых к профессии ученого, уверенность и определенность выстраивания карьерных ожиданий), и как негативные (например, выход из профессии, депрофессионализация). Одним из ключевых элементов рефлексии является доверие, понимаемое как стремление положиться на партнера профессионального взаимодействия в пределах допустимого [там же]. При этом рассматривается доверие к системе (социальным институтам, прежде всего, образованию) и к индивидам – с точки зрения надежности преемственных образцов [там же].

Деятельностный компонент отражает особенности потребностей, мотивов и установок в профессиональной сфере молодых ученых,

формирующихся в условиях институциональной и социокультурной среды. *Потребности* рассматриваются как «причины деятельности» (А. Г. Здравомыслов) и движущая сила активности молодого ученого. *Мотивы* – как осмысление субъектов возможного результата своей деятельности в соотношении с целями и групповыми нормами [Чупров, 2008]. *Установки* представляют собой готовность субъекта воспринимать реальность определенным образом и действовать в конкретных условиях определенным образом (Д. Н. Узнадзе).

Мотивационный компонент характеризуется как совокупный процесс к побуждению субъекта к активной деятельности. Источником активности выступают *потребности*, а интересы определяют ее деятельностную направленность. В свою очередь, *интересы*, активизируют направленность сознания на осмысление деятельности по удовлетворению потребностей. Осмысленность мотивам придают ценности.

Ценностный компонент определяет значимость профессиональной деятельности (профессиональной социализации и интеграции в сфере науки) как ценности с точки зрения профессионального развития отдельной личности, социальной группы и всего сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к изучению профессиональной субъектности молодых ученых, как активных субъектов деятельности, является продуктивным базисом для выстраивания теоретического конструкта и эмпирических индикаторов и позволяет ответить на ключевые исследовательские вопросы: какими смыслами наполнен выбор научной деятельности в качестве профессии молодыми людьми? Чем определяются их ожидания? Какими смыслами и культурными образцами они руководствуются?

Ориентация на концепцию саморегуляции при поиске ответов на поставленные вопросы отнюдь не умаляет значение целенаправленного регулирования, исходные жизненные параметры формируют именно институты. Устойчивые институциональные образцы являются ориентиром для жизненных устремлений и конструирования своей профессиональной стратегии, тем самым делают процесс саморегуляции менее конфликтным. Эффективность целенаправленного регулирования зависит от корреляции институциональных образцов с внутренними установками молодежи, с пониманием функционирования объектов регулирования, непротиворечивостью внешнего воздействия внутренним механизмам личности.

Проведенный теоретический анализ формирования профессиональной субъектности молодых ученых позволил выделить стадии и этапы, которые имеют системную и иерархическую связь, а также представить модель профессиональной субъектности молодых ученых с четырехкомпонентной структурой, основанной на деятельностно-смысловых аспектах. Первый – рефлексивно-ценностный аспект, актуализирующий рефлексию и ценностно-смысловую сферу личности и выражающийся в профессиональной

субъектной позиции, субъектном опыте и субъектных качествах личности. Второй – деятельностно-реализационный, представленный непосредственно субъектной активностью, реализуемой через внутренние побуждение и мотивацию.

Понимание внутренней структуры профессиональной субъектности молодых ученых позволит на теоретическом и эмпирическом уровне определить главные действующие детерминанты привлечения и закрепления их в сфере науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Орлова С. Ю. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ реализации мер государственной поддержки молодых российских ученых в 2016–2017 годах и истекшем периоде 2018 года» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2019. № 4 (256). С. 162–214.
2. Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Профессионалы – портрет на фоне реформ // Социологические исследования. 2005. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-2/golenkova_igitxan.pdf
3. Козырева П. М. Ниамова А. Э. Тенденции и факторы формирования инновационного потенциала специалистов // Россия реформирующаяся: Ежегодник. 2010. Вып. 9. С. 169–184.
4. Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей: коллективная монография / под ред. В. А. Мансурова. М.: ИС РАН, 2013.
5. Шамионов Р. М. Субъектность личности в процессе социализации в изменяющихся условиях бытия и субъектное благополучие // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2008. Вып. 2. Т. 8. С. 105–109.
6. Клименко В. А. Профессиональная социализация студентов: структурно-функциональная модель // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 95–96.
7. Луков Вал. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: монография. М.: Канон+. 2012.
8. Щербакова Л. И., Черных С. С. Социально-профессиональная субъектность инженерных кадров как фактор инновационного развития страны // Вестник Южно-Российского государственного политехнического университета им. М. И. Платова. 2015 № 6. С. 184–189.
9. Давыдов Ю. Н., Фомина В. Н. Действие социальное // Современная западная социология: Словарь. М.: Политиздат, 1990.
10. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К истокам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020.
11. Левичева В. Ф. Самоопределение социальное // Энциклопедический словарь. Социология молодежи / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 417–418.
12. Селиванова Ю. В., Зайцев Д. В. Социальная интеграция личности: социологический подход к анализу понятия // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Вып. 14 (2). С. 41–44.
13. Юревич А. В., Ушаков Д. В., Гаврилова Е. В. Социальные детерминанты научного творчества: модель факторов формирования молодых ученых // Управление наукой и наукометрия. 2016. № 1. С. 115–124.
14. Рехтина Л. С. Молодой ученый: инициализация научного сотрудника через систему коллективных исследовательских проектов // Социальные явления. 2017. № 1 (7). С. 70–77.
15. Парсонс Т. Система современных обществ / под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998.
16. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2006.
17. Зайцева И. В. Развитие профессиональной субъектности будущего инженера в условиях лингвообразования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 11 (117). С. 160–166.
18. Миронов Г. А. Теоретическая модель профессиональной субъектности будущих специалистов // Акмеология. 2009. № 4. С. 101–105.
19. Пусько В. С. некоторые размышления о компетентностной модели профессионального образования // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2016. № 4–2 (4) С. 102–104.
20. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 218–219
21. Чупров В. И. Мотивационная сфера сознания молодежи // Энциклопедический словарь. Социология молодежи / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 282–284.

REFERENCES

1. Orlova, S. Yu. (2019). Report on the results of the expert-analytical event «Analysis of the implementation of state support measures for young Russian scientists in 2016–2017 and the expired period of 2018». Bulletin of the Accounting Chamber of the Russian Federation, 4(256), 162–214. (In Russ.)
2. Golenkova, Z. T., Igithkanyan, E. D. (2005). Professionals – portrait against the background of reforms. Sociological Research. https://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-2/golenkova_igitxan.pdf. (In Russ.)
3. Kozyreva, P. M., Nizamova, A. E. (2010). Trends and factors in the formation of innovative potential of young specialists. Russia reforming: Yearbook, 9, 169–184. (In Russ.)
4. Mansurov, V. A. (Ed.). (2013). Professionaly v epohu reform: dinamika ideologii, statusa i cennostej = Professionals in the era of reforms: the dynamics of ideology, status and values. Moscow: Institute of sociology. (In Russ.)
5. Shamionov, R. M. (2008). Subjectivity of personality in the process of socialization in changing conditions of being and subjective well-being. Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy is a scientific periodical, 8(2), 105–109. (In Russ.)
6. Klimenko, V. A. (2012). The professional socialization of students: a structural and functional model. Sotsiologicheskii al'manakh, 3, 95–96. (In Russ.)
7. Lukov, Val. A. (2012). Teorii molodezhi: Mezhdisciplinarnyj analiz = Theories of youth: Interdisciplinary analysis. Moscow: Kanon+. (In Russ.)
8. Shcherbakova, L. I., Chernykh, S. S. (2015). Social'no-professional'naja sub#ektnost' inzhenernyh kadrov kak faktor innovacionnogo razvitiya strany = Socio-professional subjectivity of engineering personnel as a factor of innovative development of the country. Bulletin of Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI), 6, 184–189. (In Russ.)
9. Davjdov, Yu. N., Fomina, V. N. (1990). Dejstvie social'noe = Social action, Sovremennaya zapadnaya sociologiya: Slovar' (pp. 79–80). Moscow: Politizdat. (In Russ.)
10. Gorshkov, M. K., Sheregi, F. E. (2020). Molodezh' Rossii v zerkale sociologii. K istokam mnogoletnih issledovanij = The youth of Russia in the mirror of sociology. To the origins of long-term research. Moscow: FCTAS RAS. (In Russ.)
11. Levicheva, V. F. (2008). Samoopredelenie social'noe = Self-determination is social. In Yu. A. Zubok, V. I. Chuprov, Enciklopedicheskij slovar'. Sociologiya molodezhi (pp. 417–418). Moscow: Academia. (In Russ.)
12. Selivanova, Yu. V., Zaitsev, D. V. (2014). Social integration of personality: a sociological approach to the analysis of the concept. Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 14(2), 41–44. (In Russ.)
13. Yurevich, A. V., Ushakov, D. V., Gavrilova, E. V. (2016). Social determinants of scientific creativity: a model of factors of formation of young scientists. Upravleniye naukoy i naukometriya, 1, 115–124. (In Russ.)
14. Rekhina, L. S. (2017). Young scholar: initiation of researchers through the system of collective research projects. Social phenomena, 1(7), 70–77. (In Russ.)
15. Parsons, T. (1998). Sistema sovremennyh obshchestv = The system of modern societies. In M. S. Kovaleva. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)
16. Habermas, J. (2006). Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie = Moral consciousness and communicative action. St Petersburg: Nauka. (In Russ.)
17. Zaitseva, I. V. (2010). Razvitie professional'noj sub#ektnosti budushhego inzhenera v usloviyah lingvoobrazovaniya = Development of professional subjectivity of a future engineer in the context of language education. Vestnik of the Orenburg State University, 11(117), 160–166. (In Russ.)
18. Mironov, G. A. (2009). Teoreticheskaja model' professional'noj sub#ektnosti budushhih specialistov = Theoretical model of professional subjectivity of future specialists. Acmeology, 4, 101–105. (In Russ.)
19. Pusko, V. S. (2016). Nekotorye razmyshleniya o kompetentnostnoj modeli professional'nogo obrazovaniya = Some reflections on the competence model of vocational education. Gumanitarnyi vestnik Voennoi akademii raketnykh voisk strategicheskogo naznacheniya, 4–2(4), 102–104. (In Russ.)
20. Chuprov, V. I., Zubok, Yu. A., Romanovich, N. A. (2016). Otnoshenie k social'noj real'nosti v rossijskom obshchestve: sociokul'turnyj mekhanizma formirovaniya i vosпроизводства = Attitude to social reality in Russian society: socio-cultural mechanism of formation and reproduction. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
21. Chuprov, V. I. (2008). Motivacionnaya sfera soznaniya molodezhi = Motivational sphere of youth consciousness. In Yu. A. Zubok, V. I. Chuprov, Enciklopedicheskij slovar'. Sociologiya molodezhi (pp. 282–284). Moscow: Academia. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванченко Ольга Сергеевна

кандидат социологических наук

доцент кафедры социальных и гуманитарных наук

Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanchenko Olga Sergeevna

PhD (Sociology)

Associate Professor of the Department of the Social and Humanitarian Sciences

of the Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

18.10.2022
15.01.2023
12.02.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication